

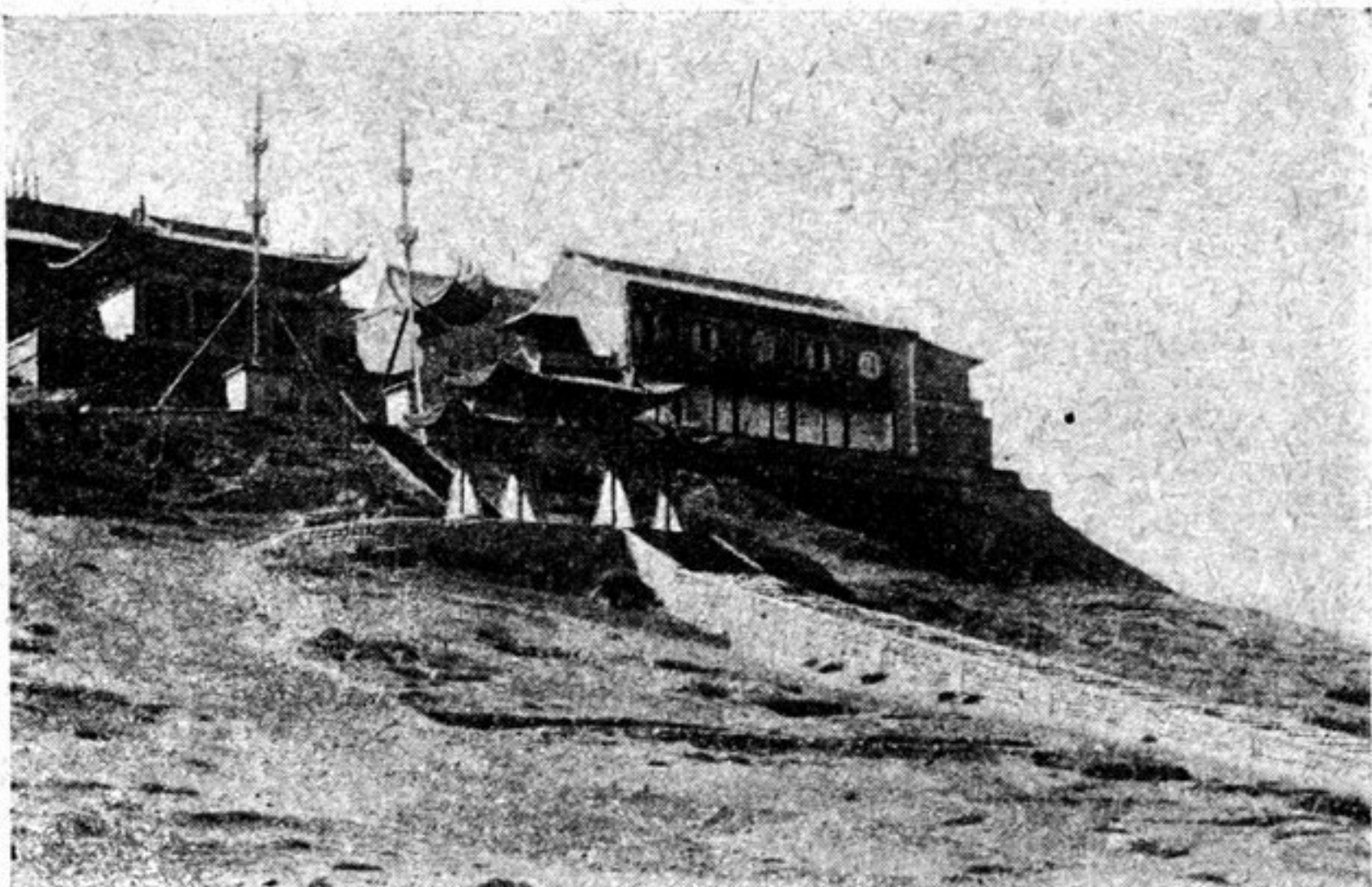
Постоянно живя в Западном Китае, Mr Ridley имеет возможность исподволь, при случае, собирать предметы буддийского культа и вообще этнографические образцы; пользуясь любезным и дружеским расположением миссионера, я просил его приобрести и для меня что-либо интересное в этой области. В общем, как в Синине, так позднее в Гумбуме и Донгэре, коллекции экспедиции обогатились весьма ценными предметами, среди которых первое место занимали бурханы и наряды кукунорских тангатов.

Месяц июль, в течении которого довольно часто перепал дождь, закончился сильной грозой и ливнем, подтопившим наш лагерь, в особенности «офицерскую» палатку, стоявшую в ложбине. Подобного рода неожиданность — не из приятных.

Первого августа, я распрощался с Синином и возвратился в восточное предместье этого города, в Цав-дя-цзай, где, пользуясь любезной предупредительностью цин-цай'я, обещавшего содействовать нашей переписке, тотчас принялся заготовлять небольшую почту в Россию.

Выступление каравана было намечено на второе августа, при чем главный транспорт предполагалось отправить прямым трактом, по заселенной китайцами долине Синин-хэ, на Донгэр, а маленький раз'езд, со мною и одним казаком рассчитывал по пути в Донгэр посетить монастырь Гумбум.

Разведенная за последние дни дождем грязь достигала на улицах Синина значительной глубины и сильно тормозила движение верблюдов; только пройдя весь город до южных ворот, я вздохнул свободнее и, проводив караван до моста, через южный приток Синин-хэ — Нан-чан-хэ, поехал к юго-юго-западу, вверх по долине названной речки. Дорога постепенно втяну-



Синин. Китайский храм, вне степ, на высотах, окаймляющих пригород с юга.